

Литература

1. Defrance, Corine. Die Franzosen und die Wiedereröffnung der Mainzer Universität, 1945-1949. in: Kulturpolitik im besetzten Deutschland 1945-1949. HMRG Beihefte, Band 10. Herausgegeben von Gabriele Clemens, Stuttgart 1994.
2. Hudemann. Kulturpolitik in der französischen Besatzungszone – Sicherheitspolitik oder Völkerverständigung, in: Kulturpolitik im besetzten Deutschland 1945-1949. HMRG Beihefte, Band 10. Herausgegeben von Gabriele Clemens, Stuttgart 1994.
3. Hudemann. Französische Besatzungszone 1945-1952, in: Neue politische Literatur 26 (1981), SS. 325-360.
4. Schmittlein, Die Umziehung des deutschen Volkes. In Vaillant, Jerome: Französische Kulturpolitik in Deutschland 1945-1949. Bericht und Dokumente. Konstanz 1984.
5. Vaillant, Jerome: Französische Kulturpolitik in Deutschland 1945-1949. Berichte und Dokumente. Darin: Bedeutung und Ausmass des französischen Einflusses auf die kulturelle Entwicklung im Nachkriegsdeutschland (Einleitung), Konstanz 1984.

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ В АМЕРИКАНСКОЙ ЗОНЕ ОККУПАЦИИ ГЕРМАНИИ. 1945–1949 ГГ.

В. П. Скок, г. Минск

Важной целью оккупации Германии согласно Потсдамскому соглашению являлась децентрализация административного управления. С этой целью, во-первых, местное самоуправление должно было восстанавливаться по всей Германии на демократических началах и, в частности, через выборные советы, настолько быстро, насколько это совмещалось с сохранением безопасности и целями военной оккупации. Во-вторых, союзники решили не создавать центрального германского правительства, но учредить 5 наиболее важных центральных административных департаментов (финансов, транспорта, коммуникаций, внешней торговли и промышленности) во главе с государственными секретарями под руководством Контрольного совета. Этот вопрос был тесно связан с проблемой единства Германии, но его решение каждая из держав-победительниц понимала по-своему.

26 октября 1945 г. глава американской оккупационной администрации (ОМГУС) Эйзенхауэр направил президенту США Трумэну письмо, в котором напомнил о беседе, состоявшейся во Франкфурте 26 июля, во время которой они согласились с желательностью скорейшей замены военной администрации в Германии гражданской. Тогда Трумэн заявил о своем согласии осуществить эту замену к 1 июня 1946 г. Однако ввиду возражения государственного департамента, президент США согласился с государственным секретарем Дж.Бирнсом в том, что армия должна выполнять функции контроля на оккупированной территории, и сможет передать эти функции гражданской администрации через 3 – 4 месяца после того, как будет создана центральная администрация в Германии и пройдут выборы во все органы самоуправления в американской зоне.

С 1 января 1946 г. в американской зоне произошло отделение командования оккупационных властей от военной администрации по гражданским делам: функции гражданской администрации отошли от командующих военными округами и были переданы управлениям военной администрации федеральных земель. В во-

енной администрации значительно вырос удельный вес постов, занимаемых гражданами.

В мае 1946 г. генерал Клей в своем докладе о «германской проблеме в целом» предложил Вашингтону учредить в американской зоне «временное правительство», подчинив ему административные органы, предусмотренные Потсдамскими соглашениями [5, 56].

24 июня 1946 г. глава американской оккупационной администрации Германии Макнерни сообщил, что с 1 июля 1946 г. начинается фаза перехода американской зоны от оккупации военными силами к оккупации полицейскими силами. В этом же заявлении указывалось, что полицейские войска начнут выполнять свои обязанности с 1 июля 1946 г., а с 1 июля 1947 г. американская зона будет оккупироваться только американскими полицейскими силами.

9 июля 1946 г. Макнерни заявил, что «численность американских оккупационных войск в Европе будет значительно сокращена и к июлю будущего года будет составлять 170 тыс. человек (на 15 января 1946 г. только в Германии их было 622 тыс. человек, а на 9 июля 1946 г. – более 300 тыс. человек) [2, 2]. С другой стороны, американское командование форсировало создание органов самоуправления, все в большей степени передавая немцам функции управления.

Согласно сообщению берлинского корреспондента газеты «Нью-Йорк Тайм» от 17 июля 1946 г. заместитель командующего американскими войсками в Германии генерал-лейтенант Клей заявил представителям печати, что он хочет отказаться от своего поста в пользу гражданского верховного комиссара, так как считает, что «фаза военного управления в деле реконструкции Германии окончилась. Оккупационная армия является прямой антитезой демократии, а замена американской военной администрации гражданской поможет немецкому народу окончательно освободиться от нацизма и милитаризма» [8]. Клей также указал, что немцам уже передано 2/3 административных постов.

Необходимо заметить, что при организации органов немецкого управления американские власти предпочитали именовать земли «государствами» (штаты) и наделяли руководителей административных управлений земель функциями премьер-министров и министров.

В Штутгарте американские власти создали даже нечто вроде «регионального правительства» – так называемый «постоянный секретариат», в подчинении у которого находились «рабочие комитеты», укомплектованные штатом служащих. В их задачу входило «рассмотрение конкретных проблем, представляющих общий интерес», но фактически они выполняли функции министерств.

Одновременно усилилась пропаганда за федеральное устройство Германии. США отказались от своих планов расчленения Германии, мотивируя это перспективой иметь на своей стороне германское государство как весомый фактор в послевоенной расстановке сил.

Лидер Христианско-демократического союза (ХДС) К. Аденауэр относительно государственно-правового строя оккупированной западными державами части Германии высказался так: «... В настоящее время не существует разумного государственно-правового устройства, оно должно быть восстановлено. Создание централизованного единого государства невозможно, да и нежелательно; государствен-

но правовые связи могут быть более свободными, чем прежде, например, они могут иметь форму федеративно-государственных отношений» [1, 30].

Американские оккупационные власти преподносили федерализацию Германии как форму реализации принципа децентрализации. Предложения о федерализации Германии выдвигались и отстаивались представителями США почти на всех заседаниях совета министров иностранных дел. Суть идеи в общем заключалась в том, чтобы Германия была превращена в совокупность земель-государств, наделенных большими правами и полномочиями не только в области внутренней, но и внешней политики. Основные полномочия передавались правительствам земель, в то время как центральное федеральное правительство пользовалось бы ограниченными правами [9, 48 – 49].

Федеративная структура была определена западными союзниками – США и Великобританией, в меньшей мере Францией, во избежание новой немецкой опасности. ибо Германия должна была прекратить свое существование как мировая сила, жестко организованная и управляемая из единого центра.

Еще одна причина утверждения федеративной системы в послевоенной Западной Германии связана с тем, что к 1948 – 1949 г. земли уже фактически существовали, так что на большей части немецкой территории не было нужды организовывать нечто новое. Правда, границы всех земель за исключением четырех (Бавария, Гамбург, Бремена, и Саксония) были существенно перекроены, что было связано с проблемой избавления от так называемого «антипруссского комплекса» [4, 30]. Идея была проста и радикальна. Пруссия должна была быть поделена между 11-ю землями. Кроме того, в федерализации Германии США видели удобную форму политическую и государственную организации, которая позволила бы им сохранить свой контроль над этой страной.

Вашингтонский корреспондент агентства Рейтер в телеграмме от 9 июня 1946 г. сообщил, что правительство США изъявило формальное согласие присоединиться к английскому предложению (план Бевина) о создании германского федеративного государства, состоящего из 12 автономных земель [3, 114].

Выходящая в Берлине по американской лицензии газета «Дер Тагесшпиль» 12 июня 1946 г. опубликовала сообщение агентства ДАНА о предложениях государственного секретаря Бирнса относительно плана разделения Германии на 12 или 13 государств, объединенных политически в «Союз государств» (Staatenbund) и экономически – в таможенный союз (Zollunion), которые оставались бы в остальном самостоятельными и независимыми. Пять государств должны были находиться под контролем СССР, четыре – Англии, три – США и одно – Франции. План предусматривал, что Рурская область будет находиться под постоянным союзным контролем.

Прообразом подобного «Союза государств» американцы называли государственное объединение в американской зоне оккупации. Агентство «Ассошиэйтед Пресс» разъясняло, что план федерации фактически уже осуществлен в американской зоне. Ставка ОМГУС на использование федералистских концепций и имевшихся в обществе тенденциях проявилась в том, что уже с самого начала оккупации американская военная администрация начала создавать самостоятельные государственные образования в рамках традиционных немецких земель. Правительствам земель, созданным в конце 1945 г. – начале 1946 г., были переданы зако-

нодательные, судебные и исполнительные функции. В 1946 г. во всех трех землях американской зоны были созданы законодательные собрания.

Нью-йоркское радио в передаче на немецком языке 12 июня 1946 г. указывало что, «Американская военная администрация в своей зоне успешно провела план предоставления провинциям и землям широкой автономии [7, 614]. Три федеральных земли американской зоны – Бавария, Гросс-Гессен и Вюртемберг-Баден были объединены в союз, символическим представителем которого являлся Совет земель (Лендеррат), учрежденный 5 октября 1945 г. с тем, чтобы эти провинции «стали сотрудничать между собой ... как бы в рамках федеративного правления» [6, 55].

Совет земель состоял из министров-президентов – Баварии, Гросс-Гессена и Вюртемберг-Бадена. Резиденция Совета находилась в Штутгарте. Заседания Совета происходили не реже одного раза в месяц. К компетенции Совета относились:

- а) разрешение вопросов, по своему значению выходящих за пределы одной земли;
- б) регулирование вопросов транспорта и связи;
- в) обеспечение единства в области политической, социальной, экономической и культурной жизни.

Постановления Совета земель обязательны для всей зоны. Совет земель имел право осуществлять внешние сношения с другими зонами и землями, для чего мог назначать своих представителей, а также принимать представителей других зон и земель. Совет земель имел аппарат под руководством генерального секретаря, назначаемого министрами-президентами, а так же комитеты, подкомитеты и комиссии. Связь с землями поддерживалась через генерального секретаря и уполномоченных Совета земель. Совет земель имел свой бюджет, расходы по которому несли земли.

Другим важным органом управления была так называемая Директория, состоявшая из семи членов (по два уполномоченных от каждой земли и генеральный секретарь). Директория – орган, созданный по решению министров-президентов земель 27 мая 1946 г. Образование Директории официально объяснялось увеличением объема деятельности Совета земель и необходимостью упростить его работу. В Директорию передавалась для решения основная масса вопросов, ввиду чего она должна была заседать гораздо чаще, чем Совет земель, то есть не реже одного раза в неделю.

Согласно параграфу 15 статута Совета земель, Директория имела следующие задачи:

«1. Принятие окончательных решений:

- а) По делам, не терпящим отлагательств и не имеющим принципиального значения.
- б) По подготовленным решениям комитетов Совета земель, не имеющим принципиального, существенного значения.

2. Рассмотрение прочих решений и проектов комиссии на предмет определения, могут ли они быть предоставлены Совету земель.

3. Обсуждение бюджета» [7, 616].

Единогласно принятые решения Директории вступали в силу немедленно и становились решениями Совета земель.

Таким образом, в политической жизни Германии американцы провели коренные изменения. Совет земель (впоследствии ставший прообразом правительства ФРГ) и Директория являлись высшими немецкими гражданскими органами управления американской оккупационной зоны. Американцы создали также эффективную систему управления зоной и аппарат принуждения (суды, полицию). США заложили основы федеративного государственного строя в Западной Германии в противовес централистским началам управления в советской зоне. Проводимые мероприятия трактовались американскими властями как направленные исключительно на активную децентрализацию Германии и выполнение решений Потсдамской конференции.

Литература и источники

1. Аденауэр К. Воспоминания. В 4 т. – М.: Изд-во «Прогресс», 1966.– Вып. 1.– Т.1–2.
2. Архив внешней политики РФ. Ф.07. Оп. 11. П.14. Д.189.
3. Архив внешней политики РФ. Ф.082. Оп. 30^а. П.155. Д.3.
4. Бусыгина И.М. Регионы Германии.– М.: РОССПЭН, 2000.
5. Дзелепи Э. Конрад Аденауэр: легенда и действительность – М.: Изд-во ин. лит-ры, 1960.
6. Диманис М.Д. Политические партии ФРГ: концептуальные подходы к государству (1945 – 1995).– М.: Новости, 1998.
7. СССР и германский вопрос. 1941 – 1949. Документы из Архива внешней политики РФ. В 2 т.– М.: Международные отношения, 2000 – Т.2.
8. The New York Times.– 1946.– 17 July.
9. Occupation of Germany. Policy and progress, 1945 – 1947. The Department of State – Washington: GPO, 1947.

США И ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС (1945–1954 гг.)

В. П. Скок, г. Минск

Американская внешнеполитическая стратегия, нацеленная на доминирование Соединенных Штатов в мире, сформировалась еще в ходе Второй мировой войны. К концу 1945 г. окончательно утвердилась концепция лидерства США и ее фундаментальные основы, а также получил развитие сам механизм этой системы. Однако лидерство Соединенных Штатов не могло быть безраздельным в силу объективных причин исторического развития.

В течение первых послевоенных лет основное политическое противоборство двух сверхдержав (США и СССР) происходило на европейском театре действий и в сердце Европы – в Германии. Восточно-европейский регион все более превращался в геополитическое пространство жесткого противостояния СССР и западных держав. Германский вопрос являлся той проблемой, которая представляла жизненно важные интересы сверхдержав. Но он не был изолирован от других международных проблем, порожденных Второй мировой войной. Его можно было успешно решить только в связи с общей проблемой послевоенного устройства.

Создание зон оккупации Германии в 1945 г. явилось закономерным результатом капитуляции фашистского рейха и отнюдь не означало курс великих держав на